

ПРОБЛЕМА ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

А.В. Михневич, канд. юрид. наук, доцент

В.И. Благодаров, магистрант

**Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, г. Краснодар)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11727

Аннотация. На сегодняшний день одной из наиболее спорных и проблемных вопросов, возникающих в связи с защитой деловой репутации юридических лиц, является допустимость компенсации нематериального (репутационного) вреда, причиненного в результате совершения диффамации. В статье мы предлагаем разобрать содержание данного понятия – «репутационный вред», исследуются нормы гражданского законодательства, регламентирующие применение такого нового способа защиты деловой репутации организаций различных организационных форм, как «компенсация нематериального вреда». Рассматривается практика Конституционного Суда РФ и проводится сравнение с практикой Европейского суда по правам человека. Рассмотрена позиция Верховного Суда РФ по заявленной проблеме. Вносим свои предложения относительно того, какие обстоятельства необходимо устанавливать и доказывать в делах о компенсации причиненного нематериального вреда. Рассмотрено три критерия существования деловой репутации у юридического лица. Выделены последствия умаления деловой репутации юридического лица.

Ключевые слова: деловая репутация, юридическое лицо, репутационный вред, моральный вред, нематериальный вред, защита.

В соответствии с общепринятыми в цивилистике представлениями перечень способов защиты гражданских прав является исчерпывающим. Но, если обратиться к судебной практике, особенно Верховного суда РФ, то можно установить, что судьи далеко не всегда следуют господствующему представлению о способах защиты гражданских прав и в некоторых случаях признают возможность защиты нарушенных гражданских прав другими способами, которые прямо не называются в законодательстве. Одним из таких гражданско-правовых способов защиты, сформированных судебной практикой и вызывающих большие споры в науке, является *компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам*. В науке репутационный вред обычно определяется как умаление деловой репутации юридического лица, что привело к возникновению других неблагоприятных последствий нематериального свойства в виде потери положительного отношения к потерпевшему

со стороны контрагентов, клиентов и всего общества в целом.

В соответствии с определением Конституционного суда РФ №508-О [1], если в законодательстве непосредственно не предусмотрено использование того или иного способа защиты деловой репутации организаций, то это не означает, что юридические лица не могут требовать компенсации причиненных им убытков вследствие умаления их деловой репутации, а также требовать компенсации нематериального вреда. При этом категория нематериального вреда имеет собственное содержание, логически следующее из сущности нарушенного материального права и особенностей последствий данного нарушения. Поэтому имеются основания полагать, что по своему содержанию нематериальный вред имеет отличия от морального вреда, который причиняется физическим лицам.

Стоит отметить, что отмеченная правовая позиция Конституционного суда РФ не противоречит практике Европейского суда по правам человека, согласно которой це-

лью компенсации в пользу юридического лица за причиненный ему нематериальный ущерб является финансовая компенсация такого вреда, размер которого не может быть точно подсчитан. Если наличие такого вреда установлено и если Европейский суд считает денежную компенсацию необходимой, то он делает оценку на справедливой основе и на основании стандартов, которые установлены его прецедентным правом.

На основе указанного выше неотмененного разъяснения Конституционного суда РФ и практики Европейского суда по правам человека сложился *новый способ защиты деловой репутации юридического лица*, а именно *компенсация нематериального вреда*, который по своему содержанию отличается от морального вреда, причиняемого физическим лицам. Поэтому с середины 2000-х годов в российской судебной практике появилась позиция о допустимости взыскания юридическим лицом нематериального вреда вследствие умаления его деловой репутации, а доводы ответчика относительно отсутствия допускающих такой способ защиты нарушенного права правовых норм оценивались как противоречащие разъяснению Конституционного суда РФ.

Позиция Верховного суда РФ относительно вопроса защиты деловой репутации организаций является сдержанной и на ее основании невозможно прийти к окончательному выводу об отношении высшей судебной инстанции к рассматриваемому институту. В указанном выше постановлении Пленума Верховного суда РФ №3 [2] (далее по тексту Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3) говорится о возможности применения законодательных норм о компенсации морального вреда физическим лицам к случаям умаления деловой репутации юридических лиц. Но даже подобный весьма сдержанный подход не позволил сформироваться устойчивой практике компенсации нематериального вреда юридическим лицам.

Одним из самых крупных споров рассматриваемой категории стало дело ОАО «Альфа-Банк» против ЗАО «Коммерсантъ» [3]. Обстоятельства

дела таковы. В газете «Коммерсантъ» была опубликована статья, в которой сообщалось о наличии у ОАО «Альфа-Банк» финансовых проблем, о спешном снятии большим количеством клиентов денежных средств со счетов в данном банке, о закрытии нескольких отделений банка, об отсутствии наличных денежных средств в банкоматах этого банка и т.д. ОАО «Альфа-Банк» смогло добиться опровержения указанной информации, возмещения убытков, а также компенсации причиненного репутационного вреда. При принятии указанного решения суда в качестве обоснования ссылались на ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, определение Конституционного суда РФ №508-О, п. 15 постановления Пленума Верховного суда РФ №3, постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 года по делу «Компания «Комингерсол С.А.» против Португалии». Суд кассационной инстанции принципиально согласился с выводами нижестоящего суда, но только снизил размер компенсации с 300 млн. рублей до 30 млн. рублей, обосновывая это требованиями разумности и справедливости. Уникальность указанного судебного решения подтверждается также материалами судебной практики последних лет, а именно размером присужденной компенсации репутационного вреда: 100000 рублей, 510000 рублей.

Другое дело было инициировано ООО «Сибирский источник-1» в отношении редакции газеты «Комсомольская правда» [4] в связи с тем, что в нескольких выпусках данной газеты было указано, что истцом вода добывается из подземной линзы, расположенной под кладбищем, что приводит к повышенной загрязненности воды. Размер компенсации причиненного репутационного вреда составил около 2 млн. рублей.

В другом деле сторонами были ООО «Стройгазконсалтинг» и ОАО «494 Управление начальника работ» [5]. Поводом для судебного разбирательства стало направление ответчиком должностному лицу ОАО «Газпром» письма со сведениями, которыми умалывается деловая репутация истца как делового партнера. В частности, в этом письме было указано, что

истец использует при строительстве автомобильных дорог некачественные материалы. Иск был удовлетворен, а с ответчика постановлено было взыскать нематериальный вред в сумме 10 млн. рублей. В обоснование принятого решения судами были положены нормы п. 2 ст. 151, ст. 152, п. 2 ст. 1101 ГК РФ, постановление Пленума Верховного суда РФ №3.

Однако после 2013 года, когда в п. 11 ст. 152 ГК РФ были внесены изменения в части недопустимости компенсации морального вреда при нарушении деловой репутации юридических лиц, в науке и практике возникла неопределенность. Представляется, что указанная норма должна завершить споры по вопросу возможности взыскания репутационного вреда, причиненного юридическим лицам, если рассматривать его как аналог морального вреда физическим лицам. В то же время, указанная норма не позволяет говорить о том, что институт репутационного вреда юридическим лицам полностью отсутствуют в российском законодательстве. Этот вывод можно сделать на основании того, что в гражданском законодательстве отсутствует прямой запрет на использование такого способа правовой защиты. Кроме того, п. 11 ст. 152 ГК РФ только не допускает проводить аналогию между моральным и репутационным вредом, но не запрещает требовать возмещения причиненного репутационного вреда.

По мнению некоторых авторов, признается неправильным подход, который отрицает возможность обоснования требования о компенсации репутационного вреда только ст. 152 ГК РФ. Указывается, что при отказе в удовлетворении подобного требования на основании п. 11 ст. 152 ГК РФ, у юридического лица будет иметься возможность реализовать свой интерес в рамках конституционного судопроизводства. Формально ст. 152 ГК РФ запрещает юридическому лицу требовать компенсации морального вреда, но ничего не говорит про компенсацию репутационного вреда. О компенсации нематериального вреда юридическим лицам ГК РФ как ничего не говорил, так ничего и не говорит. Но при этом совершенно очевидно, что

компенсация репутационного вреда юридическим лицам не связана тесно с компенсацией морального вреда. В основе последней лежит применение ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, ст. 6, п. 2 ст. 150 ГК РФ, а также решений Европейского суда по правам человека, которые допускают принципиальную возможность требования такой компенсации. Кроме того, в качестве правовых оснований для компенсации репутационного вреда выступают положения ст. 53 Конституции РФ, ст. 151 и ст. 1069 ГК РФ, а также определение Конституционного суда РФ № 508-О.

Таким образом, компенсация репутационного вреда даже после изменений законодателем ст. 152 ГК РФ не была отвергнута. Подтверждением этому служит определение Верховного суда РФ от 18.11.2016 года №307-ЭС16-8923 по делу №А56-58502/2015 [6]. Как указано в данном судебном решении, новая редакция ст. 152 ГК РФ не препятствует защите нарушенного права на деловую репутацию юридического лица предъявлением требования о возмещении нематериального вреда. Основанием для удовлетворения данного искового требования является доказанность истцом общих условий деликтной ответственности.

Приведенное выше определение Верховного суда РФ является достаточно важным, так как ранее в своих решениях Верховный суд РФ не давал оценки правомерности требований о компенсации репутационного вреда. И только в марте 2016 года высшая судебная инстанция страны подтвердила, что юридические лица могут защищать свою деловую репутацию заявлением требований об опровержении порочащих их сведений или о возмещении убытков.

В делах о компенсации причиненного нематериального вреда полагаем необходимо установление и доказывание следующих обстоятельств.

Обязательным является *установление факта совершения ответчиком противоправных действий*. Истец по рассматриваемой категории дел должен доказать факт распространения порочащих сведений именно ответчиком, а также непосред-

ственно сам характер подобных сведений, из-за чего они способны умалить деловую репутацию истца. На основании п. 2 ст. 1064 ГК РФ вина ответчика презюмируется, поэтому именно ответчик должен доказать то, что распространенные им сведения не являются порочащими и ложными. Стоит отметить, что деловая репутация организации может быть умалена только сведениями определенного содержания. К таким сведениям относится ложная информация, то есть утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в действительности, а также сведения порочащего характера, к которым относятся сведения, содержащие в себе утверждения о нарушении организацией действующего законодательства, его недобросовестности при ведении предпринимательской деятельности, нарушении им деловой этики или обычаев делового оборота. Лицо не привлекается к гражданско-правовой ответственности, если содержание распространенных сведений носит оценочный характер и выражает мнение лица. В данном случае нет оснований для привлечения лица к ответственности, так как отсутствует объективная возможность установить соответствие высказывания действительности. В соответствующих фразах фиксируется только субъективное мнение человека, что не позволяет применить к нему ст. 152 ГК РФ.

Предлагаем вместе с нами рассмотреть один любопытный пример из судебной практики. Предметом судебного разбирательства в арбитражном суде была фраза «Лакомый кусок: кому сдает в аренду государственные земли НПО «Тайфун» [7]). Она была признана не утверждением, а вопросом. Суд в своем решении указал, что в вопросительных предложениях не может передаваться информация, содержащая утверждения, в том числе порочащего свойства. К аналогичному выводу пришел арбитражный суд Уральского округа по делу № А71-6557/2013. Стоявшее в начале предложения слово «непонятно», было расценено судом как признак вопросительного предложения, не содержащего в себе никакого утверждения. В целом же оспариваемая фраза была признана оце-

ночным суждением в вопросительной форме. В другом деле суд признал, что не являются порочащими сведения относительно факта возбуждения уголовного дела, если в самом оспариваемом сообщении нет утверждения о данном факте.

На основании вышесказанного можно констатировать, что при помощи вопросительной формы предложения можно достаточно безопасно для распространителя передать негативную информацию. Более того, использование слов, указывающих на вероятность, позволяет замаскировать суждение собственным мнением, что также позволяет защититься от претензий со стороны лица, в отношении которого были высказаны соответствующие суждения. Полагаем, что сложившаяся судебная практика и применяемый к ней подход к названным суждениям являются необоснованными. Ведь совершенно очевидно, что утверждения о фактах могут содержаться и в вопросительных предложениях, когда под видом вопроса выражается отрицание. Не стоит забывать и про вопросительно-риторические предложения, особенностью которых является утверждение или отрицание какого-либо факта в форме вопроса, но на который автор сообщения не ждет ответа. Конечно, в подобных предложениях отсутствует утверждение о фактах как таковое, но использование данного способа доведения информации фактически вызывает негативную реакцию у ее получателя в отношении юридического лица.

Сразу же возникает вполне обоснованный вопрос: если любое негативное высказывание можно распространять, не боясь ответственности, всего лишь изложив этого негативное мнение в вопросительную форму, то в чем же тогда смысл гарантии судебной защиты деловой репутации участника отношений? Вывод напрашивается сам собой: подобная судебная защита носит исключительно декларативный характер.

Правда, справедливости ради, следует отметить, что последнее время практика стала меняться. Так, Верховный суд РФ положил начало в некоторых своих решениях все же в привлечении к ответственным

ности за оскорбительные мнения, выраженные в вопросительной форме. В частности, было указано, что по указанной категории дел следует учитывать отсутствие оснований для предоставления судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ только для тех мнений, суждений и высказываний, которые не носят оскорбительного характера (Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации). Согласно определению Верховного Суда РФ от 16.12.2016 года № 309-ЭС16-10730 [8], требование о защите деловой репутации юридического лица может быть заявлено также в тех случаях, когда оскорбительная информация изложена как субъективное мнение автора.

По делам рассматриваемой категории обязательным для доказывания является факт наличия у истца деловой репутации. Недостаточно только констатации факта распространения порочащих организацию сведений. Деловая репутация помогает сформировать образ предпринимателя перед другими участниками гражданского оборота. В своей основе деловая репутация имеет внешнюю оценку деловых качеств и профессиональной деятельности лица. Данная оценка может иметь положительное или отрицательное влияние на деловую репутацию.

Полагаем, что существование у юридического лица деловой репутации может быть установлено на основании следующих критериев:

1. временной критерий: оценивается тот промежуток времени, в течение которого была информация о деятельности юридического лица, а не просто период существования организации как таковой;

2. территориальный критерий: оценивается степень известности организации на определенной территории: город, район, страна и т.д.;

3. критерий известности среди граждан и предпринимателей. В основе этого критерия находится уровень узнаваемости юридического лица в той или иной профессиональной сфере деятельности. Известность организации не всегда определяется оригинальным именем, уникальной

продукцией или оказываемыми услугами. Для обеспечения известности достаточно того, чтобы организации имела о себе положительные отзывы и впечатления со стороны контрагентов и клиентов. Благоприятным образом на известность организации влияют награды, грамоты, общественная деятельность и т.д.

Предложенные выше критерии позволяют установить наличие у юридического лица деловой репутации, а также они могут быть использованы для доказывания в суде обоснованности требуемого размера компенсации репутационного вреда.

По делам рассматриваемой категории для доказывания обязательным является наличие отрицательных последствий из-за действий ответчика. Деловая репутация является активом, при помощи которого юридическое лицо может развиваться. В связи с этим при причинении вреда деловой репутации юридического лица страдает вся сфера деловых коммуникаций организации, а именно, взаимодействие юридического лица с деловыми партнерами, с инвесторами, с банками, клиентами и т.д. Именно в указанных сферах деловая репутация имеет большое значение. Последствиями умаления деловой репутации юридического лица могут быть следующие негативные явления:

- 1) утрата или снижение доверия к самой организации;
- 2) снижение количества клиентов;
- 3) падение объема продаж;
- 4) отказ инвесторов от вкладывания денежных средств в развитие организации;
- 5) риск привлечения внимания со стороны контрольно-надзорных органов.

Истцам по такого рода делам необходимо доказать реальность наступивших негативных последствий. Доказательствами реальности могут быть заключения экспертов по тем или иным объективным показателям (например, падение продаж), переписка с деловыми партнерами (например, в них может содержаться отказ от дальнейшего сотрудничества) и т.д. Конечно же в таких случаях истец вынужден доказать наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и наступившими неблаго-

приятными последствиями. Если таковая связь устанавливается, то принимается во внимание наличие реальной возможности воздействия на третьих лиц в результате действий ответчика.

Библиографический список

1. *Определение* Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 508-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46958/ (дата обращения: 10.11.2019)

2. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения: 11.11.2019)

3. *Решение* Арбитражного суда г. Москвы от 20.10.2004, 27.10.2004 по делу N А40-40374/04-89-467– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=73224#08200092248497413> (дата обращения: 11.11.2019)

4. *Постановление* ФАС Западно-Сибирского округа от 14.12.2010 по делу N А45-4263/2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=89744#06425898549905174> (дата обращения: 11.11.2019)

5. *Определение* ВАС РФ от 10.06.2013 N ВАС-3989/13 по делу N А41-32612/2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 11.11.2019)

6. *Обзор* судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // Администратор образования. N 9. Май, 2017 (Извлечение).

7. *Постановление* ФАС Центрального округа от 23.01.2014 по делу N А23-571/2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 12.11.2019)

8. *Определение* Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.12.2016 N 309-ЭС16-10730 по делу N А07-12906/2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=485269#05218238020406192> (дата обращения: 12.11.2019)

THE PROBLEM OF RECOVERY OF COMPENSATION FOR REPUTATIONAL DAMAGE CAUSED TO LEGAL ENTITIES

A.V. Mikhnevich, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

V.I. Blagodarov, *Graduate Student*

Trubilin Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *To date, one of the most controversial and problematic issues arising in connection with the protection of the business reputation of legal entities is the admissibility of compensation for intangible (reputational) damage caused as a result of defamation. In the article we propose to analyze the content of this concept - "reputational harm", the norms of civil legislation regulating the use of such a new method of protecting the business reputation of organizations of various organizational forms as "compensation for non-material harm" are investigated. The practice of the constitutional Court of the Russian Federation is considered and compared with the practice of the European court of human rights. The position of the Supreme Court of the Russian Federation on the stated problem is considered. We make our proposals as to what circumstances should be established and proved in cases of compensation for non-material damage. Considered three criteria for the existence of the business reputation of a legal entity. The consequences of diminishing the business reputation of a legal entity are highlighted.*

Keywords: *business reputation, legal entity, reputational harm, moral harm, intangible harm, protection.*